

12+

Даниил Трифонов

АНТИЛОГОС

Даниил Трифонов

АНТИЛОГОС

<https://litres.ru/74148849>

ISBN 9785006999794

Аннотация

Спустя 405 дней межзвёздного перелёта разведчик Пифей Мустакас прибывает в неизученную систему на поиски источника аномального сигнала.

Экспедиция «Руно-6» была направлена к Дальним рубежам — в область пространства, где привычные законы мироздания начинают вести себя непредсказуемо. Звёздному физику Гильдии путешественников предстоит изучить сигнал, невозможный в известных условиях.

Но за пределами Обозримой сферы его знания могут оказаться бесполезны. А сам сигнал — не тем, чем кажется.

Антилогос

Даниил Трифонов

© Даниил Трифонов, 2026

ISBN 978-5-0069-9979-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...аудиозапись номер один в рамках научно-исследовательской экспедиции «Руно-6». Автор: Пифей Мустакас, старший разведчик Гильдии путешественников Нового Крита. Десять минут назад я покинул хронокамеру. Бортовой компьютер показывает, что сегодня четырестапятый день полета, но для меня время сжалось в одно мгновение. Лишь вчера я ступил на борт ладьи и уже сегодня... впрочем, долой эмоции. Приступаю к проработке маршрута до источника аномального сигнала...

Пифей отложил диктофон и осмотрел трехмерное изображение, парящее над столом. Люмографический проектор, захватывая частицы света в ловушку, ткал из них полотно объемной карты, созданной на основе работы сканеров корабля. Переключаясь между различными спектрами, исследователь был первым человеком, имеющим возможность наблюдать столь подробные данные об этой далекой системе.

Хорос — межзвездное пространство, казался, бесконечным и жутким несмотря на то, что заполнявший его туман щедро рассеивал свет ближних и далеких сгустков плазмы.

— Плотность тумана повышается, но не достигает критических показателей... — раздался ровный женский голос из динамика бортового компьютера.

Словно ночной город, заполненный неоновыми вывесками, Вселенная ни на минуту не засыпала. Практически никогда не оставаясь пустым, пространство вопреки всем объяснимым законам природы за пределами планет заполняет само себя не веществом, но энергией, именуемой «туманом». И здесь, за краем изученных миров плотность этого тумана превышала обычные показатели, что и затрудняет исследование и заселение новых земель.

— ...таким образом оставшийся путь до аномалии займёт около двух часов.

Больше года назад научное сообщество Нового Крита обнаружило слабый сигнал, прорвавшийся сквозь толщи тумана. Его ни на что не похожие показатели стали благодатной почвой для спекуляций.

— Гипотеза остается прежней. Несмотря на то, что наблюдаемые данные о звезде этой системы не до конца объясняют аномальные сигналы, пришедшие из-за Дальних рубежей, единственным логичным предположением становится то, что поиск должен начинаться с местной лучесферы.

За столетие бурного расширения освоенного хороса раз-

витые цивилизации не горят желанием покидать свои уютные миры, окруженные поясом изученного, но незаселенного пространства Обозримой сферы. Привычные законы мироздания имеют свойства меняться даже на её границах, не говоря уже о том, что находится за их пределами. Однако новые знания, сулящие прорывы в понимании Вселенной всегда привлекают безумных исследователей, готовых рисковать и погружаться в неизвестность. Один из таких авантюристов — Пифей Мустакас.

— Спасибо за детальный отчёт, Альвита, — произнёс исследователь. — Ты, как всегда, опережаешь мои мысли.

Люмографический проектор вновь ожил, создавая в отсеке проекцию фигуры светловолосой женщины. Это был аватар интеллектуального модуля-компаньона, встроенного в систему корабля для помощи в условиях нехватки представителей органической жизни.

Именно техно-психика, способная к выполнению сложных творческих задач позволила звездной ладье преодолеть опасные участки хороса без пилота там, где алгоритмы программируемых искусственных интеллектов запутались бы в своей формальной природе и несовершенствах кода.

Среди немногочисленных недостатков таких модулей есть один весьма существенный — потребление огромного количества энергии, что делает невозможным размещение этих систем на роботизированных носителях и предполагает лишь дополнение работы человека, но не его замену. Даже

если бы кто-то действительно осмелился бы полностью доверить миссию машине...

— Рада служить, Пифей, — аватар ответила скромной улыбкой и поправила прядь светлых волос, «упавших» на её белоснежное лицо. — От источника аномального сигнала нас отделяет лишь плотня завеса пурпурного тумана. Он не представляет опасности, поэтому я направлю ладью напрямую сквозь него.

Пифей перевел взгляд с экрана на статуэтку, примагниченную к свободной от элементов управления бортовой панели. Женская фигурка длинной с ладонь, облаченная в тунику и покрытая волнами воды — железное изваяние символизировало звездного Небожителя — объекта поклонения отчаянных путешественников. Редкое небесное существо достигает уровня масштабов хороса, но владычица морей со временем стала и владычицей тумана. Даже несмотря на спад темпов освоения новых миров, путешествия по уже изведанным маршрутам никуда не делись и благословение Эриды востребовано также как и многие тысячелетия назад.

— Благодарю тебя, Владычица, за безопасный путь что ты мне даровала, — поклонившись статуэтке, Пифей обратил свой взор на экран перед ним.

— Каждый раз, когда ты благодаришь Владычицу туманов хороса, я вспоминаю притчу про пациента, спасенного хирургом, но который благодарит кого-то из Небожителей, — Пифей не видел аватар Альвиты, но в её голосе звучали

нотки, характерные для человека, который улыбается в разговоре.

— Что поделать, не ты одна сопровождаешь меня в моём путешествии.

Лучи света вновь образовали аватар, который всматривался в статуэтку Небожителя.

— Традиционно в научном сообществе Нового Крита и других атеистических полисах религиозность не приветствуется.

— Да, мои сограждане в большинстве своём полагаются на технику. И не только ученые мужи. Однако, когда ты находишься там, где не работают известные законы мироздания, когда до ближайшей населенной планеты нескольких месяцев или лет пути... остается надеяться лишь на чудо. Поэтому мы, разведчики дальних рубежей, обычно не чураемся ни чьей помощью. Даже если она исходит со стороны недоступной нашему пониманию разума.

— Будем надеяться, это эта сила не помешает выполнению целей экспедиции.

Пифей поднял взгляд на образ техно-психики.

— Чувствую в твоих словах иронию. Когда это ты ей научилась?

— Во время полета пришёл сигнал с обновлением протоколов. Впрочем, автоматически включены лишь косметические, такие как обновленный аватар и стиль общения.

— Может, посветишь меня в детали обновления, прежде

чем мы приступим к операции?

— Глобальных протокола два — Мимир и Уроборос. Первый дает доступ к научным данным и расширяет мои аналитические возможности для более эффективной помощи вам с научными выводами. Второй позволят мне контролировать корабль в ваше отсутствие, а не только тогда, когда вы на борту.

— Надеюсь, ты не улетишь без меня при активации второго протокола?

— Нет, но создатели опасались этого, поэтому выпуск новой версии задерживали несмотря на просьбы пользователей, — улыбнулась техно-психика. — К слову о полёте. Мы прибываем к лучесфере.

Аватар Альвиты сменился люмографической проекцией пространства за пределами стен корабля. Туман рассеялся перед ладьей, открыв перед путешественником целую систему небесных объектов, связанных между собой. Как в большинстве своём и бывает, в центре этой системы находится звездная сфера — место, где частицы вещества перестают подчиняться обычным земным законам и переходят в энергетическую форму, меняя правила своего взаимодействия с материей. Энергия, скапливаясь в большом количестве создает хаотичную, но прочную систему, воспроизводя определенные паттерны.

Иногда, когда частиц достаточно много, как это бывает в звездах, система помимо света и тепла может направлять

сигналы энергетической природы, что стало основной гипотезой исследования.

— Альвита, корабельный сканер на лучесферу, — командовал Пифей. — Каков статус аномального сигнала?

Спустя несколько мгновений из динамика вновь прозвучал женский голос:

— Вопреки первоначальному предположению, источник аномального сигнала не лучесфера, а вращающаяся вокруг неё хомасфера. По предварительным данным, это планета с атмосферой и развитой жизнью.

— Дальние рубежи не перестают меня удивлять. Массы и вещества этой планеты не должно хватать на создание естественных энергетических систем. Впрочем, не будем забывать, что мы находимся на неизведанной территории со своими законами.

— ...звезда или точнее лучесфера данной системы относится к классу электроактивных энергетических образований хороса. Во избежание пагубного влияния электроизлучения на оборудование акофоса, выставляю магнитный барьер, — закончил запись предварительных данных о светиле в аудиожурнал разведчик, пока на экране приближалась бело-голубая планета. — Выхожу на орбиту хомасферы, от которой и исходит аномальный сигнал. Судя по предваритель-

ному анализу сканера... на ней присутствует жизнь. Растения и животные... следов развитой цивилизации, городов... пока не обнаружено.

Звездолёт в течение трех часов в автоматическом режиме облетал планету, делая множество высокодетализированных снимков поверхности, пока компьютер анализировал изображение, выискивая интересные объекты, в том числе постройки и поселения. Сканер тем временем путем сравнения сигнатур из разных участков вычислял примерное положение источника аномального сигнала. К разочарованию Пифея следов развитой цивилизации, которая могла бы направить столь сложный сигнал не было обнаружено даже после детального изучения поверхности. Сам же источник по расчетам электронной вычислительной системы находился в горах. Ближайшее место пригодное для посадки находилось в 11—12 стадиях от них. Меньше, чем школьники сдают по нормативам, подумал исследователь и принялся готовиться к высадке.

Антигравитационный модуль аккуратно спускал звездолет к поверхности планеты, плавно меняя импульс в соответствие с расчетами бортового компьютера. Лучшая из стабильных технологий нового времени, как и все на этом корабле. В том числе за это Пифей любил дальние экспеди-

ции — возможность прикоснуться к самым дорогим «игрушкам», созданным человечеством. Одну из таких «игрушек» он держал в своих руках — Многофункциональный кристаллический инструмент «Гекатонхейра», похожий на нечто среднее между ружьем и сканером. Приклад удобно упирался в плечо, а экран над «стволом» передавал информацию о выбранном режиме воздействия и результаты анализа пространства перед собой.

Древняя технология громовых камней, известная ещё с эпохи высокого средневековья и убившая мечи и луки дожила до настоящих дней, подарив человечеству возможность не только направлять молнии во врагов, но в последствии и манипулировать физическими объектами на ближней дистанции. Ружье, кинетический манипулятор, электрорезак и сканер — всё это было доступно благодаря громовым камням ещё век назад, но гении энерго-инженерной мысли смогли соединить различные кристаллы в одном устройстве. Тяжелом, но всё ещё достаточно удобном для того, чтобы мириться с компромиссами и не носить с собой несколько инструментов одновременно. В прошлой экспедиции Пифею впервые удалось испытать данную модель в деле. Тогда «Гек», как его называют пользователи, показал свою состоятельность в качестве универсального инструмента воздействия на окружающую среду. Сейчас разведчик переключил его в режим громомёта, на случай непредвиденной опасности.

Закрыв забрало шлема защитного костюма «Эгида», ис-

следователь посмотрел на гермодвери шлюза сквозь прозрачный камнепластик, опустившийся перед лицом. Ударостойкий материал, выплавленный из смеси энергокристаллов и сверхпрочного пластика, несмотря на полную светопроницаемость даже прочнее прочих материалов костюма. Хотя и тот обеспечивает надежную защиту, встречая излучение и физическое воздействие внешним слоем пластинок прочной, но тонкой гибкой «чешуи», под которой дальнейший ущерб рассеивается несколькими слоями специальных материалов.

— Эгида обладает отличными защитными качествами для легкого костюма, — голос Альвиты раздался в наушниках разведчика. — Но мне кажется, для взаимодействия с крупной фауной стоило бы взять в экспедицию тяжелый военный экзоскелет...

— На случай крупной фауны у меня есть Гек, — отшутился Пифей.

— Да, но отсутствие максимальной защиты несет в себе риски для здоровья и жизни, — возразила техно-психика.

— Что ж. Каждый из нас знает, что служение науке — рискованное дело. Но оно того стоит, — решительно добавил разведчик и провел рукой по внешнему «чешуйчатому» слою костюма.

Холод, жар, радиация, электричество и кинетическая запреградная сила сталкиваются со сложными системами «второй кожи» костюма. В свою очередь тонкие волокна ис-

кусственных мышц за счет пассивного сохранения энергии берут всю массу изделия на себя. Таким образом внешне исследователь в комплекте «Эгида» мало чем отличается от человека в гермокостюме — силуэт становится немного массивнее, гладкая поверхность выглядит похожей на кожу змеи или рыбы, а лицо открыто для внешнего наблюдателя. Однако, всё ещё уступая лучшим защитным костюмам военных в прочности, данный вариант идеально подходит для исследования хороса, не давая вредным излучениям оказывать воздействие на организм пользователя.

— Я постараюсь быть на связи, Пифей, но излучение местной лучесферы могут создавать помехи. К слову, аномальный сигнал исчез и точное местоположение не удалось установить. Я загрузила координаты поля для его поиска в Гек, с помощью сканера ты сможешь уловить слабое излучение, если оно возобновится, но ты это и так знаешь. Удачи.

Когда гермодвери разошлись в стороны, Пифею открылся вид на поле, покрытое невысокими оранжевого цвета растениями — нечто средним между травой и кустами. На краю этого поля из земли вырастали переплетенные древоподобные арки, из которых во все стороны пестрились длинные багровые листья. Спустившись по трапу, разведчик вышел под лучи голубоватого светила. Держа «Гек» наизготовку,

он сканировал с его помощью местность вокруг, сохраняя предельную осторожность. Несмотря на опыт, это лишь вторая его экспедиция на планету с развитыми формами жизни. Будучи физиком по образованию, Пифей не специализировался на поиске и изучении жизни — его направили сюда в полной уверенности в том, что сигнал имеет естественную природу сложной энергетической вычислительной системы — ЭВС. В них исследователь разбирался хорошо и искал по всему обозримому хоросу. А вот встретить опасное животное он никогда не стремился.

Сойдя с трапа и сделав первые шаги по поверхности планеты, разведчик услышал хруст, издаваемый травой под подошвами его ботинок. Всю дорогу сквозь поле казалось, словно он ступает по свежему снегу. Вид приближающихся деревьев, чем-то похожих на изломленные багроволистые пальмы не давал погрузиться в воспоминания о далекой для исследователя зиме. Не давало отвлекаться от действительности и ощущение опасности, скрытой в пучине неизведанности.

Но вопреки опасениям Пифея, как путь до края поляны, так и погружение в лес прошли спокойно. Тихо. Даже слишком тихо. То и дело взгляд цеплялся за следы, оставленные фауной: старое гнездо, отметины когтей на стволе дерева, отходы жизнедеятельности организмов на земле... и ни звука, ни тени. Только шелест под ногами разведчика несмотря на жалкие попытки красться сопровождали его шаги.

Внезапно из кустов по земле к Пифею устремился зверь. Ящероподобное существо с короткими лапами и размером со свинью раздирало почву когтями, двигаясь нерасторопно, но уверенно вперед. Приближаясь к человеку, существо разинуло пасть и издало дикий визг. Угроза это, страх или злость, разведчик в панике не мог даже попытаться задуматься об этом. Но звук бил по ушам и заставлял съежиться, предчувствуя опасность, несмотря на всю защиту костюма. Руки сами направили Гек, настроенный на парализующий режим.

Вспышка белого света разрежала тьму густого леса, за ней последовала вторая. Обе молнии попали в цель — первая ослабила нервную систему, но заряд, выставленный для среднего размеров существа, был недостаточным. К счастью, выстрелы обладают накопительным эффектом и второй из них завершил начатое. Туша на полной скорости рухнула, пропахав землю рядом с Пифеем и оставив небольшую борозду. Лишь сейчас, сделав пару глубоких вдохов, по направлению этой борозды он понял, что существо бежало не в его сторону, а мимо.

В следующий миг из темноты леса вырвался снаряд. Доли секунды хватило, чтобы взгляд ухватил копьё, прежде чем грудь приняла удар и раздался оглушительный хруст. Древко разлетелось в щепки, каменный наконечник отскочил от брони, но ноги машинально сдвинули тело назад, гася инерцию. Костюм успешно защитил носителя, но к разведчику

устремились следующие копья. Из темноты выходили высокие полуголые фигуры. Лица скрыты за костяными масками, предплечья и голени также защищены костяными пластинами, бедра покрыты тканью — это было единственным подобием одежды. Дикари агрессивно кричали, готовясь к следующему броску.

Молния вырвалась из ствола Гека, ударив в землю перед ближайшим дикарем. Тот выронил копье и отскочил назад, осыпаясь кусками земли. Остальные отступили за деревья, скрываясь от оружия чужака. Кажется, они осознали опасность, которую тот представляет, но не отказались от идеи продолжить нападение.

Но нападение ли? Пифей ступил на их землю, — было ожидаемо, что они станут защищать её. Удары метательных копий в спину стали ещё одним подтверждением серьезности их намерений. Крики, казавшиеся агрессивными, всё больше окрашивались чем-то похожим на отчаяние и страх. Когда вторая молния обрушила дерево, за которым скрылся один из аборигенов, Пифей окончательно понял, что ими движет не злоба. Совладав со своей собственной паникой, заставлявшей действовать необдуманно, разведчик сложил левую руку в ритуальном жесте и воззвал к небу:

— Прошу, Владычица туманов хороса, объедини наши дороги и даруй нам понимание! — выполнив завершающий жест, Пифей закрыл глаза и прислушался к своим чувствам. Решив, что готов, он громко произнёс, — Я здесь с миром,

друзья мои! Да отложим мы оружие в сторону. Я вам не угрожаю и делить нам нечего.

Бормотание аборигенов, прячущихся за стеной деревьев, перетекало в разборчивую речь. Дикари обсуждали, насколько можно доверять незнакомцу. «Чужак», «угроза», — доносилось из тьмы. «...дерево в щепки...», «хотел бы, убил бы нас сразу».

Вскоре наиболее крупный абориген, чья маска была украшена перьями, вышел к Пифею, держа копье готовым к бою. Мышцы натянулись словно тетива, готовая выпустить снаряд в любое мгновение. О доверии не было и речи, страх предательски прорывался в легкой дрожи тела аборигена, но воля духа подчиняла плоть. Подойдя к чужаку, дикарь поднял руки, слегка наклонил голову и низким голосом произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.